

ются по ущельямъ рѣкъ и рѣчекъ, но не избѣгаетъ сосѣдства жилищъ осѣдлыхъ обитателей. Птичка просыпается съ зарею и подаетъ изъ чащи кустарниковъ сначала тонкій пискъ а позднѣе и громкое трещанье, напоминающее голосъ маленькихъ сорокопутовъ — *Otomela*, а иногда и голосъ дрозда Кесслера; затѣмъ, молчаливо спускается внизъ, къ корнямъ кустарниковъ, и тамъ, перемѣщаясь отъ куста къ кусту, исчезаетъ, не обнаруживаясь человѣку. Бурая кустарница, вообще говоря, очень строга и, зачуявъ опасность, забивается въ глушь, откуда показывается не скоро, становясь молчаливой и неподвижной. Спустя известное время, и убѣдившись что опасность миновала, кустарница показывается или на вершинѣ вѣтвей, или на лугу подъ нависшими кустами. Добыть ее не легко, для этого нужно имѣть помимо терпѣнія еще и умѣнье охотника-наблюдателя.

Зимою, по утрамъ, я наблюдалъ эту птичку у дворовъ туземцевъ гдѣ она совмѣстно съ полевыми воробьями и завирушками прыгала по соломѣ.

Полетъ разсматриваемаго вида низкій, ровный и обыкновенно непродолжительный, какъ по времени, такъ и по пространству: перемѣстившись съ берега на берегъ, или черезъ открытую поляну, птичка опускается снова въ кустарникъ.

Помимо этой новой птички, здѣсь было не мало и другихъ, обогатившихъ орнитологическую коллекцію.

Сосѣдніе бивуаку туземцы были заняты уборкой ячменя, который для просушки разставляютъ въ снопы, подобно тому, какъ это дѣлается у насъ въ Россіи. По мѣрѣ того, какъ снопы просыхали, ихъ увозили вьюкомъ къ жилищамъ.

Въ нашъ лагерь нерѣдко захаживали попутные туземцы, къ которымъ старались примкнуть и работавшіе на поляхъ мужчины. Одинъ изъ такихъ тибетцевъ, охотникъ, вскорѣ освоился съ нами и часто сопровождалъ насъ на экскурсіи. У него мы, затѣмъ, добыли отличную шкуру дикой мѣстной кошки (см. рисунокъ на оборотѣ), промышлявшей въ лѣсахъ и скалахъ за грызунами и птичками; изъ другихъ звѣрей, въ ближайшей окрестности, чаще всего можно было видѣть куку-ямановъ и кабаргу, державшихся на святой горѣ, покровительствуемой монастыремъ. Послѣдній налагаетъ большое наказаніе на тибетцевъ-охотниковъ, замѣченныхъ въ нарушеніи ихъ постановленія—не стрѣлять звѣрей. Нашъ приходъ сюда какъ разъ совпалъ съ произнесеніемъ обвинительнаго приговора надъ тѣмъ молодымъ туземцемъ, который сопровождалъ насъ на охотахъ; бѣдняга напрасно